

Екатерина Париш

Белый Синий Красный

16+

Екатерина Париш
Белый, синий, красный

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Париш Е. С.

Белый, синий, красный / Е. С. Париш — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Антон Сотников живёт идеальной жизнью, в которой есть любовь, верные друзья и любимая работа. Всё меняется, когда он спасает из пожара Леонида Фёдоровича, ветерана Великой Отечественной войны.

Белый Синий Красный

Мерцающие огоньки бродят по миру, готовые зажечь свой вечный огонь. Герои ходят среди нас...

Часть 1

Люблю ли я Россию? Люблю!

Моя привязанность истоком из детства, когда босоногими мальчишками бегали по родной земле. Я с детства не мог надыхаться многообразием природы, падая на зеленый луг, я смотрел на голубое небо и наслаждался жизнью, можно сказать медитировал, не отворачивая глаз от голубой бесконечности. Я отрывался от земли, летя на встречу облакам, черпая силы от природы.

Я горжусь, что родился в России, мне без неё не жить. Сердце моё принадлежит стране и раскрашено в цвета национального флага – белый, синий, красный. Поэтому я не могу представить себя на постоянном месте жительства, где-нибудь под пальмой, кушая бананы. Нет, это не для меня! Нарубить дрова для баньки, поймать рыбку после пяти часов ожидания, открыть бабушкины солёные огурчики, увидеть первые подснежники через стекло автомобиля: из этих мелочей состоит моя любовь к Родине. Ни одно райское место не сможет мне заменить красоту родного дома.

Россию можно ненавидеть, но равнодушным остаться невозможно. Я испытываю легкое, трепетное волнение даже при виде нашего флага. Я патриот! Чувство патриотизма зрело во мне с детства. Каждый вечер папа смотрел новости по телевизору и бурно реагировал на всё, происходящее в мире. На меня это сильно повлияло. Я видел, как его трогало чужое горе и одновременно с этим душило бездействие. Сейчас мама ругается на отца, ведь теперь без успокоительных не проходит ни один сеанс. Часто она говорит ему:

– Старый дурак, иди спать! Не тревожь свое больное сердце...

Одним из важных людей в моей жизни стал учитель ОБЖ. Бывший военный из-за ранения ушел в отставку, но остался верен своей стране. Он со всей ответственностью подошёл к предмету и во общем к воспитанию молодёжи. В конце урока, он делился личным опытом, превращая для нас службу, в романтическое и увлекательное приключение. Со временем он создал кружок по военным дисциплинам, в который записались много ребят и даже несколько девочек. Из этих кружков выпустили достойных ребят, большинство, из которых стали военными.

Я медленными шагами пришёл к своей мечте, впитывая по крупицам знания от двух наставников. Я рад, что в детстве со мной рядом были люди, которые подтолкнули меня в жизнь с определённой целью. Цель была проста, служить людям и своей стране. Поэтому, я выбрал профессию военного, а любовь к синему небу определила меня в военные летчики.

Моя жизнь прекрасна! Утром, я просыпаюсь с любимой девушкой. После плотного завтрака, иду на работу, безусловно безумно любимую. Но с каждым пройденным днем у меня возникает ощущение незавершённого дела.

Меня зовут Антон Сотников. Я нахожусь в отношении с Вероникой Буровой. Живем мы в городе при военной части. Родители остались на моей малой родине, только расстояние для них не помеха, поэтому они частые гости нашей уютной квартиры. И так, я представляюсь всем, будто отчеканиваю биографию, без всяких эмоций. Определив идеальный шаблон отношений, применяю на практике. И всё я выбрал сам, но что-то не так, жизнь не клеится.

Моя противоположность – друг Димка. Мы дружим с училища, потом в одну часть попали. Он раздолбай по жизни, не любит сильно напрягаться, любит деньги. В училище его засунули родители, решили, что армия сделает из него человека, но он не исправим. Однажды мы сидели в кафе, и Дима открыто меня критиковать:

– Ты чертов робот! – глотая жадно пиво продолжал. – У тебя все по правилам! Так хорошо, а так вот плохо.

– И что тебе не нравится? – удивленно спросил я.

– Ты вкуса жизни не чувствуешь. Мы тут сидим отдыхаем, а ты даже на большие буфера официантки не посмотрел.

– Если ты не забыл, у меня есть девушка! – возмутился я.

– Вот об этом я и говорю, одни правила в голове.

Продолжать бессмысленный разговор я не стал и перевел тему. Не Диме осуждать мою жизнь, человеку, который думает только о себе.

После кафе я побрел домой, а в голове крутилась одна мысль: вкус жизни, что это такое? Может ощущение в тебе, которое остается в конце дня – вкус искушенной клубники, яркого апельсина или горечь редиски. А какой вкус у меня? Посмаковав во рту, я чётко ощутил привкус серого ментола. Выбрал его за терпкий вкус, но после него другое не идет.

Когда я пришел домой, Ника уже спала. Она была необыкновенной девушкой, её красота сочеталась с пытливым умом. Да, она была красоткой и умела этим пользоваться. Под длинными ресницами пряталась порочное желание самоутвердится любой ценой. При нашей первой встрече можно было догадаться, но меня ослепила красота, мило улыбающейся девушки. Мы познакомились на вечеринке, тогда я ещё учился. Она долго восхищалась моей будущей профессией, лишь потом я понял насколько льстивый её язычок. Ухаживал я долго, соблюдая все хорошие манеры, когда Ника выдержала все мои испытания, мы стали жить вместе, хотя кто кого испытывал спорный вопрос.

По тихонько лег рядом и обнял любимую. Думал, что аромат её духом уберет стойкий вкус ментола. Но нет, чуда не произошло... Проснулся от того, что стало холодно в постели, Ника уже собиралась на работу.

– Может сегодня по завтракаем вместе? – спросил сонным голосом.

– Я опаздываю!

– Тебе к десяти.

– Новое начальство, собирает всех на летучку. Всё, я побежала!

Покрутившись у зеркала, окутывая себя в аромате французских духов, желая придать себе дорогой вид, Ника молниеносно подбежала ко мне, поцеловала в нос и выскочила из квартиры в постоянный поток опаздывающих людей. Я остался совсем один. Молча приготовил завтрак и так же его съел. Меланхолия не моё, так что настроился на позитивный лад и бодрой походкой пошел в служебный рай.

Действительно, военная часть была самым святым местом на земле. Даже в родительский доме, где я провёл всё детство, мне было менее комфортно, чем в части. На нашей территории находился крупный аэродром. В состав базы входили две авиагруппы и комендатура. Для экстренных случаев существовал отряд штурмовиков. Были казармы, в которых проживали курсанты, прибывшие на лётную подготовку. Несмотря на звания, офицеры и курсанты приём пищи производили вместе, будто одна семья. Всё в моей жизни сводилось к службе военной части и оказалось не зря...

Кстати, я старший лейтенант, в мои обязанности входит обучать курсантов, так же я вхожу в группу штурмовиков.

Сегодня сложный день, прибывали новые курсанты. Нам с Димой надо их разместить и провести экскурсию. Без эксцессов процесс не проходил. Головастики умудрялись потеряться что-нибудь, сломать или выпустить на свет оригинальную шутку, как они думают. Вообще день был ещё тот.

– Не хочешь выпить пивка? – обмолвился Дима при выходе из части.

– Ну, не знаю.

- Давай, часик посидим и по домам.
- Тогда идем в нашу кафешку за общагами.

Кафе носило имя «Водопад», название совпадало с действием внутри, пиво лилось рекой и люди менялись одни за другими. Там всегда по высшему разряду угощали гостей и никогда не хамили, единственный минус, чтобы нам туда попасть, надо пройти старые общаги. Место не из самых приятных, внешний фасад зданий находился в ужасном состоянии. В подобных берлогах обитали алкаши и лодыри, и единицы людей, потерявшиеся по жизни.

Неторопливо перебирали ногами по пыльной дороге, сумерки и усталость давали о себе знать. Вдруг улица озарилась ярким светом, мы начали искать источник света. Осмотревшись мы заметили слева горела одна из общаг. Подошли поближе, горел второй этаж из трёх. Половину жителей вышли, скорей всего большая часть с первого этажа. В дверном проёме появлялись ещё люди, одни выбегали в чём были, другие с вещами, некоторые умудрялись выносить мебель. Крики, шум, гам, целая вакханалия воцарилась вокруг. Одна женщина вопила:

- Это всё Варька виновата из шестой квартиры!
- Вечно у неё алкаши собирались! – подхватила другая.

Чуть в стороне стоял мужчина с двумя детьми, на глазах у него появились слезы, он тихо повторял под нос:

- Куда мы теперь пойдём? Кому мы нужны?

Языки пламя пиками вылетали на улицу, дым повалил черной густой дымкой, а огонь безжалостно охватывал третий этаж. Рядом с нами вели рассуждения о том, вызвал кто-нибудь пожарных или нет. Я не задумываясь достал телефон и позвонил пожарным. Оказалось, что никто не сообщил о пожаре. Такая безалаберность вывела меня из равновесия, только толпе всё равно, люди продолжали кудахтать. Подойдя к ним поближе, я сказал:

- Извините, что прерываю ваш клуб по интересам, пожарных вызвали!

Через десять минут приехали пожарные. Сразу начали эвакуировать людей и тушить огонь. Как слажено и красиво они работают. Но к сожалению, из-за не своевременного звонка, пожар распространился. Крыша должна была скоро обвалиться. Людей спасли, так что теперь можно расслабиться. Внезапно раздался крик:

- Леонид Федорович остался у себя в коморке!
- Он колясочник, сам не спустится! – мужик пытался достучаться до пожарного.

Крыша начала трещать.

– Мужик сейчас крыша упадет! Я не буду рисковать своими людьми из какого-то старого алкаша! – стал орать пожарный.

Секунда, мало или много? Мне хватило понять, что погибнуть Леониду Федоровичу, я не дам. Я побежал, только Дима схватил меня за руку:

- Что ты делаешь? – с удивлением спросил он.
- Старику нужна помощь!
- И что? Здесь много кому надо помочь. Убогих на всех хватит!

Я сильно оттолкнул его и побежал внутрь. Слушать жалкие речи в данный момент не позволительная роскошь, в след я услышал только:

- Дурак, беги если жить надоело!

Прорвавшись через пожарных, я зашел в общагу. Везде был дым, а лестничный пролёт второго горел. Борьба с огнем прошла удачно, рядом оказался пожарный, который продолжал тушить здание. Он даже не понял кто я и не стал останавливать. На третьем этаже был черный дым, который затруднял видимость. Напряг голосовые связки, я стал кричать:

- Леонид Федорович!

Но мне никто не отвечал, тогда я решил осмотреть каждую комнату. Я методично исследовал комнаты и в шестой комнате от входа обнаружил старика. Он находился в коматозном

состояние, видно было, что он задыхался. Когда я приблизился к нему и хотел взять его на руки, то старик схватил меня и еле живым голосом сказал:

– Без коляски и с место не сдвинушь. Она моя жизнь.

Делать было нечего, аккуратно обошел сзади и начал движение. Крыша начала разрушаться, сзади нас упал большой обломок старого шифера, я ускорил наше движение и вот мы на лестнице. Огонь потушен, но дым ещё оставался по всей территории общежития. В этом и состояла сложность, с коляской спуск вниз займет много времени, старик мог задохнуться. Я схватил его на руки и побежал к выходу. Положил на лавочку Леонида Федоровича и вернулся за коляской.

С коляской я шёл к спасенному старику, вокруг него собрались врачи, приводили его в чувства, осматривали, мерили давления. Я случайно заметил, что руками он что-то сильно прижимал к себе. Врач попросил его руку, поэтому я увидел сокровище старика – это медали, он ветеран Великой Отечественной Войны.

Меня охватила какая-то дрожь по телу и одновременно ужас. Как жизнь человека, сражавшего за наше мирное будущее, не для кого не имела значения. Даже если он сейчас выпивает, мы не должны игнорировать его заслуги. Надо бороться за каждого человека, не проходить мимо!

– Я просто в шоке! – одёрнул меня Дима – Герой!

– Перестань! – со злостью ответил ему.

– Ты по ночам со злом не борешься? А знаешь костюм человека паука тебе бы пошел! – со смехом на лице продолжал меня троллить.

Убедившись, что Леониду Федоровичу нечего не угрожает, да и после всего сидеть в кафе мне перешло, мы отправились к машине. Димка продолжал острить в мой адрес, но я его не слушал, во мне кипели эмоции, переходящие в бурю. Меня догонял страх, который сидит в каждом человеке, не позволяющий сделать что-то большее для себя, для других. Я не сожалел о спасении старика, я был обескуражен от самого себя, точнее от действий.

После того как Дима уехал домой, я сел в машину. Мое сердце колотилось, а руки дрожали. Облокотился на руль и попытался успокоиться. Через двадцать минут я пришел в норму. Осознание происшествия медленно поступало ко мне в голову. Я дышал полной грудью, и радость за спасенную жизнь поглотила меня. Счастье, вот это настоящее счастье, настоящие эмоции, настоящая жизнь!

Справившись с чувствами, я продолжил путь домой. Мне казалось, что улыбка не сползала с моего лица. Со стороны, наверно, я был похож на идиота. Включил магнитола, по радио играли одни позитивные песни, некоторым я начал подпевать, такого за мной не водилось с роду. Очень спешил домой, мне не терпелось всё рассказать Нике, поделиться с ней моим счастьем.

– Тебе заплатили? – безразличным голосом спросила меня.

– Нет.

– Тогда, за каким ты туда пошел?

– Человеку нужна была помощь. – разочаровано ответил я.

– Ну да, ты такой правильный! Последнюю рубашку отдашь!

– Если бы мне заплатили за помощь, так правильно?

– Риск был бы оправдан! – веря в свои слова, говорила Ника.

– Если я попрошу тебя о помощи, ты счёт мне выставишь? – продолжал разговор, хотя нить его была потеряна.

– Не сравнивай, ты мой любимый!

– Помощь твоя зависит от близости отношений, а просто прохожему помочь слабо?

– Мне никто не помогал, и я не собираюсь. Я свою жизнь создала сама, без посторонней помощи. – гордо заявила она.

– «Я» ... а я-то наивно полагал, что «мы». – поцеловав её в щеку, ушел спать.

Спать я не хотел. Меня перехлёстывали эмоции, успешное спасение старика и разочарование от любви. Не мог представить, что со мной рядом девушка одержимая собой и деньгами, мир гораздо шире. Она умная, страстная и амбициозная девушка, как я не замечал равнодушные в глазах, может не хотел видеть пустоту души. Я думал, что мы половинки одного яблока, но вдруг я соединил свою желтую половинку с зеленой. Жестокие слова девушки выбили меня из равновесия, я маятником блуждал по квартире не находя покоя. В мечтах я представлял, что мы устроим пир в честь спасённого старика, в реале я столкнулся со стеной не понимания, теперь я хорошо осознал значения этого выражения.

Радость моя была не от того, какой я молодец, а от смелости, что мне хватила духа быть полезным обществу. В детстве был случай, на детской площадке я играл в песочнице, строя из песка замки, и вдруг раздался крик. Приблизительно в сто метрах от меня лежала беременная женщина, её штаны были мокрые. Всё время она руками обхватывала живот и сильно кричала, просила о помощи, только это могла произнести бедная женщина. Я огляделся по сторонам, никого нет. Я метался из стороны в сторону не зная, что делать. В итоге я убежал домой. Со страху, я просидел дома три часа, никому, не сказав ни слова, а потом вышел на улицу. На месте, где лежала женщина никого не было, только не большая кровавая лужа. Об этом случае, я позорно промолчал, проявленная трусость терзала меня долго и оказало сильное влияние. С того момента я зарекся не отказывать никому в помощи.

Сегодня, я уснул со вкусом пленительного персика. С этой ночи я потерял вкус ментола навсегда...

Открыл глаза, постель опять пустая. Вероника убежала на работу, оставив записку, типа не дуйся зая. На службе я растворился в работе, но Димка всем растрепал о геройском поступке. Меня смущала ситуация, потому что я не видел в моём поступке ничего особенного. Коллеги подходили хвалили, вгоняли в краску от комплементов, командир части пообещал выписать благодарственную грамоту и отправить письмо родителям, я стеснялся незаслуженных похвал.

После работы хотелось по быстрее добраться до дому, но обстоятельства решили иначе. На крыльце КПП я увидел Леонида Федоровича, неожиданная встреча застала врасплох, я почувствовал, как лицо покраснело. Дёргая штанину брюк, я решил поговорить с ним:

– Здравствуйте, как здоровье?

– Я знал, что ты меня узнаешь и не пройдёшь мимо! – уверенно сказал старик, а большие серые глаза за блестели от слез.

– Зачем вы тут?

– Спасибо хочу сказать, за себя и за мою коляску! – говоря это, он попытался всучить мне конверт с деньгами.

– Ну что вы, мне ничего не надо. Достаточно вашего спасибо.

Тут старик начал рыдать в голос. Такой реакции я не мог предположить. Попытался его утешить. Наклонился пониже и потерев плечо ему, а в ответ, он обнял меня своими большими руками.

При пожаре я и не заметил какой он большой. Рост его около двух метров, каждая часть тела была огромной. Густые и седые волосы. Если бы не инвалидность, дед был идеальным холостяком.

Несколько минут молчания, Леонид Федорович нервно крутил сигарету.

– Почему вам так дорога коляска? Насколько я знаю государство поддерживает ветеранов и собрав нужные документы вам выдадут новую современную коляску. – утверждал я.

Старик поджег спичками сигарету. Сделал первую затяжку и стал говорить:

– Война для всех началась внезапно. К тому времени мне исполнилось девятнадцать лет, работал в поле со своей молодой женой. На военные сборы пошел сам, сначала отправили в пехоту. До сих пор помню свой первый бой, сильно испугался, только на одну минуту. Потом бился на смерть. Я хорошо и быстро управлял грузовиком, поэтому меня назначали на должность водителя, доставлял оружие и продовольствие в часть. Через некоторое время узнал, что нашу деревню оккупировали немцы, так что родные все погибли. После войны оказалось, что двоюродная сестра убежала с нашей деревни и в тылу мы встретились. Какие ужасные подробности она рассказывала, – утирая слезы продолжал старик. – Извини меня, что я перескакиваю с одного на другое. В общем, когда началась блокада в Ленинграде, меня перебросили туда. И зимой по льду Ладожского озера мы доставляли снаряды. Дорога жизни... Ехали мы с одной скоростью, колонами. Однажды на небе завязался бой, немецкие самолеты хотели разбомбить наш отряд. Мы сопротивлялись, как могли. По машинам стали стрелять, рядом со мной сбросили бомбу, я с трудом успел выскочить с кабины. Окровавленный я лежал на белом снегу, чувствуя близость смерти. Как мы выбрались, я не помню. Очнулся в госпитале новым человеком, человеком без ног. Оказалось, в меня попали осколки. Что смогли вытащили, правда один позвонок был раздроблен, поэтому я парализован. Представь себе в ноге остался ещё один осколок, врачи не достали тогда, а сейчас я храню его, как память о той страшной войне. Естественно меня списали и отправили в тыл. Перед выпиской ко мне пришел наш командир, поблагодарил за службу и пожал руку. Коляска была последним подарком в его жизни, через месяц немцы его расстреляли. Для меня эта коляска жизнь, моя и нашего командира, без неё нет нас.

Долго мы стояли и молчали на крыльце КПП. Я не представлял, что вещи могут настолько быть ценными, точнее бесценными. Узнав, где проживает старик, я настоял, чтобы его подвезти. По дороге мы много разговаривали. Я с интересом расспрашивал его, как проходила жизнь в тылу, что очень радовало Леонида Фёдоровича. Он с удовольствием посвящал меня в подробности того времени.

К удивлению Ника готовила ужин на кухне. Сам ужин проходил в полной тишине, иногда она просила меня подать соль или хлеб. Я ещё немного злился, и старик сильно повлиял на моё настроение. После вчерашнего я уверен, что Ника не поймёт мою хандру.

- Котик, хватит дуться! – обняла меня и шепнула на ушко.
- Всё нормально, просто трудный день. – отмазывался я.
- Хочешь, я сделаю тебе массаж?
- Нет, давай посмотрим что-нибудь.
- Хорошо, иди выбирай фильм, пока я помою посуду.

Фильм выбрал под настроение, «Офицеры». Один из любимых фильмов про войну. Нике выбор не понравился, но обострять ситуацию не стала. Тихо легла рядом, положив голову мне на плечо.

Досмотрели фильм и пошли на встречу к Морфею. Уснул быстро, но в моё сознание проник странный сон. Я шел среди персиковых деревьев. Солнце светило ярко и согревало каждую клеточку. Сначала деревья стояли с зелеными листьями, затем пройдя несколько метров на них появились цветы. Я продолжал путь и дошел до плодов. Они манили меня, таких больших персиков я не видел. Аромат плодов словами не передашь, я вдыхал запах персиков полной грудью. В стороне заметил платок, который перемещался между деревьями. Я решил догнать его. Чем ближе я приближался, тем дальше он от меня убежал. Я бежал сломя голову за ним, но терял платок из вида. Голова кружилась от запаха плодов и от ярких красок, я упал. Женский звонкий смех раздавался в саду грёз, он словно подчеркнул мою беспомощность перед платком.

Я вскочил с кровати в холодном поту. Встал попить воды, а в голове стоял смех. Ничего удивительного, безумие последних дней отразилось в ночных кошмарах.

Третья лекция за день. Новые курсанты просто дикие, выжили из меня все соки. Стук, молодой курсант идет ко мне, тихо сообщает:

- Приехало выше стоящие начальство, просят собрать всех офицеров в актовом зале.
- Я могу закончить лекцию?
- Да.

В нашей практике приезд начальства не редким случай, возможно будет проверка или проведут политинформацию. В актовом зале сидели наши офицеры, на сцене стояла грозная делегация из трех человек и наша командир. Я пришел одним из последних, приземлился в последнем ряду, через пару минут ко мне подсел наш прапор из наземной службы. Ожидание мучило, впереди сидящие офицеры переговаривались, выдвигая различные теории о чём пойдёт речь, и вот один из делегации вышел вперёд:

– Господа офицеры! Не буду ходить вокруг да около. Все прекрасно знают какая на сегодня у нас политическая обстановка в мире. Часть наших войск находятся в другой стране, помогая ей бороться с террористами. Так получилось, что некоторые районы оказались отрезаны террористами. Они не получают продовольствия и медикаментов. Единственный способ доставить им гуманитарную помощь через воздух. Не буду скрывать, там опасно жить и летать, есть большая вероятность обстрела с земли. Нам нужны ещё людей именно для перевозки гуманитарной помощи в трудно доступные районы. Это дело добровольное. Кто за хочет стать добровольцем прошу к нам на запись. А сейчас посмотрите фильм про страну, где так ждут нашу помощь.

Посмотреть фильм, я не смог. Я сердцем хотел послужить людям, сделать что-то по-настоящему стоящие. Только трусливый язычок внутри меня отговаривал от решительных действий. Метания мои в миг закончились, когда я вспомнил глаза Леонида Фёдоровича на крыльце КПП. Решение было принято. Я встал и пошел записываться в добровольцы.

Как всё проходило дальше смутно помню. Запомнил на сборы дали три дня, на четвертый должны с вещами прибыть к месту вылета. Из нашей части вызвался ещё один человек, капитан с наземной службы, мужик лет сорока, вроде бы толковый инженер.

Остальные три часа на службе прошли в одних вопросах:

- На деньги повелся, говорят там хорошие боевые платят. Ну конечно, такую девушку как Нику нужно достойно содержать. – бормотал Дима.
- Молодец! – похлопывая по плечу, гордились командиры.
- Как ты на это решился? – удивлялись сослуживцы.

Туман в голове развеялся и пришло осознание. Нет, в решение я уверен, но как сообщить близким о такой новости.

Первым кому решил сказать – это родителям. Они жили в трёхстах километрах от меня, так что телефон мне в помощь:

- Алло! – нежно прозвучало в трубке, это мама.
- Здравствуй, мама! А папа рядом?
- Да, где ему ещё быть. Тут рядышком.
- Переведи на громкую связь, мне надо вам кое-что сказать.
- Всё сынок, мы на связи! – бодрый голос отца прибавил волнение.
- Вы только не переживайте!
- Вот пока ты этого не сказал никто и не волновался, а сейчас у меня сердце покалывает. – мама любила преувеличивать.
- Не мешай мать!
- Короче, я вызвался добровольце!

–Куда? – ошарашенно спросила мама.

– Туда!

Пол секунды в телефоне молчали.

– Молодец! – гордо сказал отец.

– Нет, нет, нет. Я тебя не куда не пущу! – уже со слезами кричала мама.

– Всё, я так решил и обратно данное слово не возьму! Мне дали три дня на сборы, вы приедете?

– Обязательно! – хором ответили они.

– Давай до встречи, мы пошли собираться! – папа подытожил разговор, а на заднем фоне я слышал мамин плач.

После звонка родителям, мне было не по себе, нервно крутился на одном месте. Поднял глаза к небу и увидел купола нашей церкви. Давно я туда не заходил, а сейчас ноги сами понесли в святые места.

Да, я верю в Бога и церковь святое место, только священникам ведущую роскошную жизнь, вот им, я мало доверяю. Это чисто мои мысли, обратиться к Богу ты можешь в любом месте, душа подскажет тебе и место, и время. Сумей только прислушаться к ней.

Мое время пришло, именно в церкви я хотел побыть в данную минуту. В церкви особая аура: иконы, росписи, свечи, люди, всё по крупицам собиралось в едино. Я взял в руку свечку и не знал куда её поставить. Боковым зрением я заметил отца Сергия, со стороны он пристально смотрел на меня. В нашей части он был точкой опорой. Днём и ночью к нему приходили за советом, по плакаться на жизнь, поделиться радостью. Он бывший военный, может из-за этого сослуживцы к нему так тянули. Мне он тоже нравился.

– Знаю про твоё решение. Но не вижу в тебе сомнения. – смотря мне прямо в глаза, будто видит насквозь, заговорил со мной.

– Немного страшно.

– Всем страшно, только глупцы не боятся! Страх уйдёт, когда ты увидишь глаза людей, которые тебя так ждут. А свечу поставь святому великомученику Георгию Победоносцу, он тебя защитит.

И тихо удалился в свою обитель. Зажег свечку и недолго помолился в тишине. Мне стало на душе очень легко и воздушно.

– Ты сума сошел! – кидая стакан с водой верещала Ника.

– Пока ещё нет, но если следующий стакан попадёт мне в голову, то возможно!

–Ааааа! Ты бросаешь меня! Я тебе надоела! – теперь она перешла на ультразвук.

– Ну, что за бред ты несёшь! Это ненадолго. Ты живешь с военным и должна понимать, что в любой момент меня могут послать в командировку. – успокаивал её.

– То, что «послать» понимаю, но каким надо быть идиотом, чтобы быть инициатором.

И в очередной раз в меня полетела наша посуда.

– Всё хватит, либо принимаешь мой выбор, – показывая рукой на дверь. – Либо уходи. И родители уже едут, надо накрыть стол.

Дорогу в магазин и обратно мы провели в полной тишине, даже мелочными вопросами не обменивались. Я будто видел, как вокруг Ники летали маленькие молнии.

Родители должны были приехать к утру, чтобы успеть Ника пошла сразу готовить. Я решил почистить картошку, подумал, за общим делом мы разобьём скалу непонимания, которая выросла за несколько дней в серьёзную проблему. Не хотел родителей вмешивать в наши неурядицы. Ника предсказуемо стала раздавать указы. Ей очень хотелось угодить моим, тут наши желания совпадали.

В пять утра, звонок в дверь. Я приготовился ко всему: крепкие объятия родителей, слезы, с порога начнут отговаривать или просто ошиблись дверью. Открытая дверь показала, что к этому я физически и морально не готов. Мои родители умудрились собрать маленькую делегацию состоящую из моих друзей детства, двоюродных братьев и сестёр, старшего дяди и крёстной. И весь табор расползся по нашей квартире. Свою семью я очень люблю, но как справиться с этим стихийным бедствием за оставшиеся два дня, увы не знал. Каждому надо уделить время, ко всему прочему мы с Никой на данный момент в напряжённых отношениях, которые я хотел разрядить за эти три дня. Та же испугалась, что еды на всех не хватит, но она плохо знала моих, мама с крёстной стали доставать из сумок не просто еду, а уже приготовленные блюда. Первый час был вихрем разобраных вещей, странных вопросов, томных взглядов с грустными вздохами.

За завтраком мы решили разделить на группы. Надо закупить некоторые вещи в дорогу и пригласить сослуживца на не большой сабантуй, этим займёмся мы с папой. Женщины будут накрывать на стол, остальные будут на посыльных.

В машине у нас с папой состоялся серьёзный разговор:

– Я горжусь тобой сынок! Не думай, я говорю это совершенно искренне, не оттого, что надо сказать! – промочил горло минералкой. – С речью у меня сегодня не лады.

– Спасибо, пап, я хорошо понимаю, что ты хочешь сказать.

– Не совсем, ты сделал то, на что я так и не решился.

– Я ещё ничего не сделал! – перебил я отца.

– Ты стремишься и идёшь по зову сердца, а я только и делаю, что заглушаю в себе всё, что можно и нельзя.

– Не надо! Именно ты научил меня сострадать ближнему.

– Но дальше юбки твоей матери не ушёл. Так хватит, ты – молодец и всё. – расцвёл в улыбку.

– От такой, как мама не куда не уйдёшь! – будто на последнем издыхание пробормотал я.

– Это да! – засмеялся, а потом пронзил меня взглядом. – У вас Вероникой всё хорошо?

– Мой выбор её не устраивает!

– Чего ты хотел, чтобы она радовалась?

– Хотя бы понимания и поддержки.

– Ты её любишь и принимаешь такой какая она есть?

На этом вопросе, у нас наступила гробовая тишина. Я взял лопату и стал копать. Любви с первого взгляда не было, как и безумной страсти. Она мне понравилась, свидания, потом стали жить вместе. Блин, опять вырисоваться какая-то правильная схема поведения. А разве любовь можно подогнать под шаблон. Нет, нельзя! Я в мыслях стал глобально думать о любви, как папа развеял тишину:

– Твоё молчание и есть ответ!

Мои родные и близкие собрались одним едином столом, и поводом для этого был я, за праздничными угощениями они вели возвышенные речи. Я смущался от обрушившегося внимания, но поток комплементов не остановить, на данной стадии я решил смириться, ведь смирение тоже хорошее качество. Если признаться на чистоту, приятно, когда твоё окружение с большой теплотой относится к тебе, никто не лукавит и не держит камень за пазухой. Тепло окружало меня с ног до головы, я очутился в родном доме, хоть он и далеко.

Прослушав о моём детстве, молодёжь потихоньку выползала из-за стола. Собрались кружки по интересам, одни за сигаретой обсуждали политику, вторые учили друг друга жизни, третьи сплетничали на кухне. Я же радовался настоящим мгновениям. Люблю всех, с каждым у меня есть удивительная история. Помню: с Гришкой взяли у деда мотоцикл и катались по всей деревни, у речки он сдох, оказалось дед занимался ремонтом, нам пришлось искать поте-

рянные детали ночью, а в наказание самим ремонтировать. Димка известный бабник. Пик его активности пришёлся в училище. В одно увольнение затащил меня в баню подсматривать за девчонками. Время перепутал и вместо молодых тонких обнаженных тел, перед нами предстали сорокалетние барышни с воздушными складками. Это я бы пережил, но к моему разочарованию они нас заметили и со всей силы отходили нас вениками.

Музыка играет в доме, танцует старшее поколение под хиты своей молодости. Да так танцуют, что молодёжь по стеночкам забила. Папа затащил Нику на танцпол и в стиле диско затанцевал, ей пришлось поддержать его. К общему веселью подтягивались все, и гости растянулись по всей квартире в танце. Даже я насколько не любил ритуальные дерганья, закружился в веселых напевах. Сумасшествие... Заряженная теплом волна прокатилась по всем гостям. Танцы объединили нас в один живой организм, пульсирующий и жаждущий ещё и ещё.

Наши старички сели за стол. Кто-то нагрузил клубные миксы. Родители начали, а мы продолжали зажигательные танцы. Разобрать где руки, где ноги невозможно, игра твистор отдыхает, по сравнению что творилось в квартире. Как я танцевал, будто в последний раз. Забыв все разногласия, взял за руку Нику, наши сердца выбивали один ритм.

– Медуза, медуза, медуза, мы друзья! – запели мы хором.

Духота... Переводя дыхания от танцев, я вышел на балкон. Димка оккупировал место курения. Пальцами давил фильтр, он так всегда делал при тревожных мыслях.

– О чём задумался?

– Мелочи жизни. – коротко ответил Дима.

Второе имя Димы – трепло, молчал он только во время еды. Иногда, мне казалось, что во сне он тоже рассказывал о своих похождениях «крутого самца». Я не разделял его взглядов на жизнь, но на протяжении много лет он ни разу меня не оставил в беде.

– Я трус. – такой серьёзный голос, я впервые услышал от него.

– Прикольно, пойдёшь ещё кому-нибудь расскажи. – моя шутка не вошла в хит парад.

– Глядя на тебя, понимаешь у кого стальные яйца. Тогда у общаг, ты бросился за стариком, не думая ни секунды. Что сделал я, стоял и обтекал. Через пару дней будешь на настоящей войне. А мне остаётся затаскивать очередную девицу в постель. – на глазах он погружался в депрессию.

– Ты не трус! Тебе война нужна? Думаю, нет. Мне служить Родине необходимо, как воздух. Как бы пафосно не звучало, я хочу отдать долг своей стране. И для меня флаг, гимн, герб – это не просто символы, – глубоко вдыхая воздух я продолжил. – У меня такая философия, у тебя другая.

– Вот ты загнул. Как в твою философию вписывается Ника?

– Если судьба, то мы всё равно будем вместе, даже на небесах.

– Я бы... – не успел до говорить Дима, как мама позвала нас к столу.

Завершающая часть праздника. Гости засобирались домой, но традиционный «на посошок» ещё никого не отпустил. За разговорами, посошок разделился на три фазы, как герой праздника, я должен проводить всех. Прощание... Как правильно прощаться? Наверно надо сердцем, чтобы ждать новую встречу с нетерпением. Крепкими объятиями я простился с друзьями и товарищами. Димке посоветовал повзрослеть и остепениться, в глубине души он сам этого хотел.

На кухне мама и крёстная мыли посуду. Остальные крепко спали. Кто-то резко потянул меня в ванну. Ника вонзилась своими губами в мои. Я знал поцелуями дело не закончится. Обычно при гостях мы ведём себя скромно, только нас ждала разлука, и маленькое обстоятельство поменяло правила. Так пусть последняя ночь будет незабываемая. Я посадил её на стиральную машину и трепетно оголил грудь. Страсть кипела в маленькой ванной, пытаюсь растянуть мне рубашку, Ника оторвала пару пуговиц. Больше нас не сдерживало ничего.

Можно сказать, мы помирились и попросились. По-тихому доползли до кровати. Я хотел упасть замертво, да воды захотел. Жажда мучила ужасно, чтобы никого не разбудить, так же тихо добрался до кухни. Во мраке на кухне сидела мама и плакала.

– Мам, что случилось?

– Единственный сын в войну поиграть решил. Только вот забыл, что это не игра, и домой можно вернуться в цинковом гробу. – терпела долго, а сейчас вылила всё.

– Не начинай! – раздраженно на ходу ответил.

– Ну конечно, вырастила и выкормила, а теперь молчи и терпи. – залилась в три ручья. Я обнял маму и попытался успокоить.

– Мамочка, я просто буду отвозить гуманитарную помощь, даже стрелять не буду.

– У меня сердце ноет.

– Ноет, потому что на неизвестный промежуток времени расстаёмся с твоим сердечком.

– Не хочу тебя отпускать.

– Дай тебе волю, ты нас с отцом и на метр от себя не отпустила.

– Это правда! – пробежала улыбка на мамином лице. – Может не поедешь?

– Не давно смотрел, как строители крымский мост сдали раньше срока. Они совершили подвиг и людям помогли. Так вот я не строитель, не врач, не инженер, не ученый. Я летчик, который сидит в части и не приносит никакой пользы. Ты можешь сказать, что воспитываю будущих летчиков, только мне этого мало. У меня появилась возможность достойно прожить жизнь, и я её не упущу. Я превращаюсь в другого человека, и он мне очень нравится.

– Дать бы твоему отцу по голове за пропаганду в семье! – угроза для папы прозвучала очень реально.

Я посмеялся над ней. Потом мы немного поговорили и пошли спать, а напоследок нежно укулола меня:

– Сынок, с Вероникой могли и по тише, а то гостей много, не удобно.

Самолет поднимался всё выше и выше. Позади я оставил прошлую жизнь. Вернусь другим. Я чувствую внутри меня идет формирования чего-то нового. Фундамент выкладывается крепкий, а какую конструкцию возведу – пока неизвестно.

Прощайте: мама, папа, родные, близкие, друзья и ты любимая прощай. Теперь увидимся не скоро. Я буду помнить вас всегда и каждую секунду вспоминать. Тяжело... Не думал, что покидать Родину будет так не просто. Ностальгия, смешанная с чувством выполненного долга, и эти эмоции разрывали меня на куски. Закрыв глаза и попытался успокоиться. Получилось. Я готов к новой жизни.

Чем ближе к пункту назначения, тем сильнее ощущал вкус персика. Где же ты мой персик?

Часть 2

Красивые пейзажи, сплошной бежевый цвет кругом, и дома в основном песчаного оттенка. Отличие от местности России колоссальное. Первое время очень непривычно, даже дико для меня. Всё мне не так, не правильно. У нас жарко, а тут ещё жарче, сухой до ужаса воздух. Я покраснел, от постоянно палящего солнца, как рак. Пострадав от ожогов недельку, я приобрёл бронзовый загар, смешался с местными красками.

Местный колорит меня сильно впечатлил. Очень хорошие люди, странно, почему из таких людей получают террористы. И религия у них мирная. Я тут увлекся Кораном. Один момент очень понравился: «Господь наш! Не уклоняй наши сердца в сторону после того, как Ты наставил нас на прямой путь, и даруй нам милость от Себя, ведь Ты – Дарующий!». Я не до конца прочитал, но мне кажется дальше не менее интересные вещи. Меня привлёк чужой, неизвестный мир, но я православный и им останусь. Бог единый, возможно возникновения множество учения всего лишь разные переводы, одного и того же.

Жители очень тепло принимают русских солдат. Выход в город всегда что-то особенное. Изучать чужую страну, язык, обычаи, людей, очень захватывающе занятие. Не давно я посетил рынок, впечатлений набрал целый вагон. Незнакомая речь перемешалась с ароматными специями. Я видел, как маленький мальчик, лет шести, помогал отцу в лавке. С такой отдачей и любовью он делал работу, что пройти мимо, совесть мне не позволила. Купил чётки, хотя они мне не нужны. Попробовал пшеничные пресные лепешки «хобз» не особо понравились, ведь лучше хлеба ничего не придумали. Мясной плов с изюмом и пряностями мне пришелся по душе. К нему бы соленый помидорчик и красота, только местные предпочитают подавать свежие овощи к блюдам. С продовольствием перебоев нет, но я скучал по домашнему борщу и окрошке.

Военная база просто идеальная, я представлял окопы, задымления, палатки. Оказалось, комфортное проживание. Правда, отдохнуть мне не пришлось, всё время я провожу с самолётом и экипажем. Мой самолёт просто красавчик. Машина собрана по обычному принципу для тяжёлой авиации: стреловидные крылья и т-образный хвостовое оперение с одним килем. В самолёте три грузовых люка, из которых один в корме и два в передней части. Самолёт имеет четыре мощных двигателя, размещённых на пилонах под крыльями. Мощная система шасси, скомпонованная по пятиточечной схеме (четыре под крыльями, одна под носом), позволяет производить посадку не только на бетонные полосы, но и на грунтовку.

В состав экипажа входит три человека: я – первый пилот, второй пилот и бортиженер. Мои сослуживцы удивительные кадры. Второй пилот, Петя Ярославцев, как два года закончил училище. В голове один устав. Родом из деревни, парень с открытой душой. Он вытянул счастливый билет, когда поступил в лётное. На меня смотрит, не отводя глаз, ловит каждое слово.

Анатолий Владимирович Заводских высшей категории бортиженер. Очень опытный, по звуку может определить какую гайку надо подтянуть. Мы с Петей кричим, стараемся, ищем, где что не так, а дядя Толя приходит и за минуту ремонтирует. Дядя Толя, сам попросил к себе так обращаться, больно ему не понравилось, когда я обратился по имени и отчеству. Мне не удобно обращаться к нему так, иногда ещё проскальзывало Анатолий Владимирович. Уже потом понял, что такой дядя Толя есть в каждой семье. Я не привыкший к откровениям сам рассказал о своей жизни всё, и с нетерпением ждал совета. Дядя Толя честно признавался, что здесь из-за денег. Хотел детям помочь, да и пенсия повыше будет. Домовитый, прям человек хомяк, в закромах что-нибудь, да найдется.

Мне повезло с экипажем.

Подготовка к первому полету, проходила очень тщательно. Состояния самолёта проверили несколько раз. Закрепили груз, всё в порядке, только я бегал вокруг нашей «птички», боясь что-нибудь пропустить. Волновался как будто мой первый вылет. Опыта мне хватало на несколько человек, волновал один факт, в боевых условиях я никогда не летал. Показывать свой страх я не имел права, по мимо меня, волнения испытывал Петр, не скрывая свой ужас на лице. Мне надо успокоить его и подбодрить, правда я нёс какую-то чушь, но Петя верил каждому слову. За этой картиной наблюдал дядя Толя:

– Парни, давайте, посидим покурим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.